

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

О СУЩНОСТИ УРАВНИТЕЛЬНОГО ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ

Е. А. Луцкий

Великая Октябрьская социалистическая революция уничтожила помещичье землевладение и провела национализацию всех земель в стране. Большая часть помещичьих и других конфискованных земель нетрудового владения перешла в пользование трудящихся крестьян. Но почему передача земли крестьянам проходила под лозунгом уравнительного землепользования, выдвигавшимся до революции партией эсеров? На этот вопрос наша литература не дает научно обоснованного ответа, хотя в трудах В. И. Ленина имеется ряд ясных указаний по этому поводу.

Выступая на II Всероссийском съезде Советов по докладу В. И. Ленина о земле, представитель фракции «левых» эсеров А. Колегаев заявил, что фракция эсеров приветствует проект, предложенный Лениным «как торжество ее идеи»¹. На другой день после опубликования декрета «О земле» правый эсер Ракитников, заместитель министра земледелия свергнутого Временного правительства, писал, что декрет «О земле» «есть просто-напросто перепечатка крестьянского наказа», а наказ «есть не что иное, как почти дословное изложение нашей аграрной программы»². Через несколько дней лидер эсеров Чернов, бывший министр земледелия Временного правительства, заявил, имея в виду декрет «О земле», что Ленин «переписывает наши резолюции и издает их в виде «декретов»³.

Представление о том, что большевики во время Октябрьской революции отказались от своей аграрной программы и приняли программу эсеров, получило широкое распространение в буржуазной литературе. Оно нашло отражение и в советской историографии. Поскольку декрет «О земле» включал крестьянский наказ с требованием уравнительного землепользования, то некоторые авторы считали, что декрет «О земле» противоречит основным положениям большевистской аграрной программы⁴. В. Ф. Шарпов прямо утверждал, что декрет «О земле» противоречит аграрной программе большевиков⁵. А. Н. Лопаткин полагает, что аграрная программа большевиков нашла свое воплощение лишь в тех пунктах декрета «О земле», в которых говорится об уничтожении помещичьей собственности на землю, отмене права частной собственности на землю вообще и переходе в собственность государства недр земли, высококультурных хозяйств и др. Пункты же крестьянского наказа, равно как и соответствующие статьи закона о социализации земли, устанавливавшие трудовое и уравнительное землепользование, А. Н. Лопаткин объявляет не соответствующими большевистской аграрной программе⁶. В. Л. Игнатьев писал о «никчемности уравнительного распределения земли», о «несостоятельности этого требования», хотя оно и было включено в советское аграрное законодательство⁷. Некоторые авторы признают прогрессивную роль уравнительного

¹ «Воля народа», 28 октября 1917 года.

² «Дело народа», 29 октября 1917 г., № 193.

³ «Дело народа», 17 ноября 1917 г., № 212.

⁴ См. М. Г а й с и н с к и й. Борьба большевиков за крестьянство в 1917 г. М. Партиздат. 1933, стр. 167.

⁵ См. В. Ф. Шарпов. К истории земельных отношений в РСФСР. 1948, стр. 293. (Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук, защищенная в Институте истории Академии наук СССР.)

⁶ См. А. Н. Лопаткин. Из истории разработки аграрной программы большевистской партии. Госполитиздат. 1952, стр. 255, 256.

⁷ См. В. Л. Игнатьев. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти. Госполитиздат. 1948, стр. 11.

землепользования только в доведении до конца буржуазно-демократического переворота⁸.

Сторонники такой догматической точки зрения считают, что большевистская партия и советское правительство провели требование об уравнительном землепользовании, руководствуясь тактическими соображениями, необходимостью привлечь на сторону Советской власти крестьянство, укрепить союз рабочего класса с крестьянством и т. п. Выходит, что партия по тактическим соображениям проводила преобразования, не соответствующие объективным закономерностям экономического развития.

Для правильной оценки уравнительного землепользования, осуществленного Октябрьской революцией, необходимо разобраться в экономическом содержании этого мероприятия, не смешивая объективное существо дела с его идейно-политическим отражением в крестьянских наказах или в программах народнических партий. Разрабатывая аграрную программу большевиков, В. И. Ленин считал необходимым «возможно точнее установить, какова собственно экономическая подкладка всех аграрных программ нашей эпохи, из-за чего собственно идет великая историческая борьба. С этой экономической основой действительной борьбы надо сопоставить идейно-политическое отражение ее в программах, заявлениях, требованиях, теориях представителей разных классов»⁹. Ошибка упомянутых выше авторов в том и состоит, что они к вопросу об уравнительном землепользовании подходят только с идейно-политической стороны, критикуя крестьянские представления и теоретические построения эсеров. К концу XIX в. в сельском хозяйстве России произошли важные изменения. Помещичье хозяйство переходило от полукрепостнической, отработочной системы к капиталистической системе. В крестьянском хозяйстве шло классовое расслоение с выделением пролетариата и буржуазии. Однако в сельском хозяйстве России сохранялись многочисленные остатки крепостничества. «В общем и целом, — писал В. И. Ленин в 1906 г., — современное помещичье хозяйство в России больше держится крепостнически-кабальной, чем капиталистической системой хозяйства»¹⁰.

Производительные отношения в сельском хозяйстве не соответствовали характеру производительных сил, созданных капитализмом. Остатки крепостничества вызвали общенациональное движение всего крестьянства, направленное против помещичьего землевладения, против средневековых крепостнических перегородок в крестьянском надельном землевладении. Поэтому большевики выдвинули в первой русской революции программу революционной конфискации всех помещичьих земель без всякого выкупа. При условии полной победы буржуазно-демократической революции В. И. Ленин настаивал на проведении национализации всей земли. В этих условиях можно и должно было во имя победы крестьянской революции принести в жертву зачатки капитализма в помещичьем хозяйстве.

Широкие массы крестьянства требовали передачи помещичьих земель крестьянам, но они не имели ясного представления об экономических последствиях аграрного переворота. Из туманных представлений крестьян о том, что «земля — ничья», «земля — божья», эсеры сконструировали реакционно-утопическую программу «социализации земли». Они старались внушить крестьянам, что «социализация земли», то есть обращение земли во всенародное достояние и уравнительное землепользование на основе общинных порядков, сама по себе избавит крестьянство от эксплуатации и нужды. Вскрывая реальное содержание идей «трудового начала» и «уравнительного землепользования», показывая, что эсеровская «социализация земли» ничего общего не имеет с социализмом, большевики всегда признавали революционно-демократическое значение лозунга уравнительного раздела земель как лозунга борьбы с неравенством феодальным, крепостническим.

За 1907—1917 гг. произошло известное развитие производительных сил сельского хозяйства. Выросло потребление сельскохозяйственных машин, увеличилась посевная площадь и продукция сельского хозяйства. Среди помещичьих хозяйств образовались крупные капиталистические сельскохозяйственные предприятия, на хлебном рынке установилось господство монополистических компаний, связанных с банками. Резко увеличилось количество земли, заложенной в банках. К 1917 г. в 22 государственных и

⁸ И. А. Гладков. Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М. 1956, стр. 37.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 197—198.

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 10, стр. 154.

частных земельных банках было заложено 66,5 млн. десятин земли, то есть 60% всего частного землевладения в России. Под залог этих земель, оцененных огромной суммой — в 6314 млн. рублей золотом, банки выдали помещикам ссуд на 3989 млн. рублей¹¹. Экономические интересы помещиков и империалистической буржуазии тесно переплелись между собой. Помещичье землевладение поддерживалось всей системой финансового капитала.

Помещикам, царскому двору, монастырям и церкви принадлежало 150 млн. десятин земли, использованных в сельскохозяйственном производстве. Лишь небольшая часть из них обрабатывалась капиталистическим способом. По неполным данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., в Европейской России без Ставропольской губернии 110,2 тыс. частновладельческих хозяйств засеяли всего 7,7 млн. десятин земли, что составляло 10,7% всей посевной площади Европейской России. В то же время 15,5 млн. крестьянских хозяйств засеяли 64 млн. десятин своей и арендованной земли, что составляло 89,3% всей посевной площади¹². По подсчетам Немчинова, помещики давали накануне первой мировой войны 12% валового сбора и 21,6% товарной продукции хлеба¹³. Подавляющая часть помещичьей земли обрабатывалась крестьянами в порядке отработки, польной или денежной аренды. Крупное помещичье землевладение оставалось основой феодально-крепостнических пережитков, опутывавших сельское хозяйство. Мелкое крестьянское хозяйство являлось основной формой сельскохозяйственного производства.

Производственные отношения в сельском хозяйстве не изменились и после февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. Партия большевиков развернула борьбу за победу социалистической революции в условиях, когда ряд задач буржуазно-демократического характера и, в частности, ликвидации помещичьего землевладения не были разрешены. Аграрная программа большевиков, разработанная В. И. Лениным в годы первой русской революции, получила дальнейшее развитие. В резолюции Апрельской конференции большевиков 1917 г. отмечалось, что национализация земли как отмена частной собственности на землю означала бы на практике «могучий удар частной собственности на все средства производства вообще»¹⁴. Партия требовала немедленного организованного перехода всех земель в руки крестьянства, организованного в Советы крестьянских депутатов, или в другие, действительно вполне демократически выбранные и независимые от помещиков и чиновников органы местного самоуправления. Конференция поддерживала передачу помещичьего инвентаря крестьянским комитетам для общественно регулируемого использования по обработке всех земель и образование из помещичьих имений крупных образцовых хозяйств, которые велись бы на общественный счет Советами депутатов от сельскохозяйственных рабочих¹⁵. В речи на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов в мае 1918 г. Ленин развил идею общественной обработки земли. Но и в этих условиях сохранилось прогрессивное значение требования уравнительного землепользования. Апрельская конференция большевиков отметила, что, «каковы бы ни были мелкобуржуазные утопии, которыми все народнические партии и группы облекают борьбу крестьянских масс против крепостнического помещичьего землевладения и против всех крепостнических пут всего землевладения и землепользования в России вообще, — сама эта борьба выражает собой вполне буржуазно-демократическое, безусловно прогрессивное и экономически необходимое стремление к решительной ломке всех этих пут»¹⁶.

Дальнейшее развитие событий позволило В. И. Ленину несколько иначе раскрыть содержание требования уравнительного землепользования. 19 августа 1917 г. в «Известиях Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов» был опубликован «Примерный наказ», составленный на основании 242 наказов, доставленных местными депутатами на I Всероссийский съезд крестьянских депутатов. Этот наказ был составлен редакцией газеты, состоявшей из эсеров. В. И. Ленин придавал большое значение этому докумен-

¹¹ «Статистика долгосрочного кредита в России». Вып. I. П. 1917, стр. 18.

¹² «Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г.». Вып. I. Европейская Россия. П. 1916, стр. XIII, 624, 632.

¹³ См. И. В. Сталин. Соч. Т. 11, стр. 85.

¹⁴ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Ч. 1. Госполитиздат. 1954, стр. 340.

¹⁵ Там же, стр. 341—342.

¹⁶ Там же, стр. 340.

ту. В специальной статье «Из дневника публициста. Крестьяне и рабочие», напечатанной 29 августа 1917 г., он подверг «Примерный наказ» подробному разбору, высказав пожелание, чтобы Всероссийский Совет Крестьянских Депутатов опубликовал подробные данные о всех этих наказах, а лучше всего напечатал все их полностью.

Крестьянский наказ о земле требовал безвозмездной отмены частной собственности на землю всех видов с обращением земли во всенародное достояние, передачи земельных участков с высококультурными хозяйствами, конских заводов и т. п. государству или общинам, конфискации всего живого и мертвого инвентаря конфискованных земель и передачи его также государству или общинам. В крестьянском наказе выдвигалось требование уравнительного землепользования. В ст. 6 провозглашалось, что право пользования землей получают «все граждане, желающие обрабатывать ее своим трудом» в составе своей семьи или в товариществе, но без наемного труда. Ст. 7 гласила: «Землепользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям, по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землей должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках»¹⁷.

Для сохранения уравнительности земельный фонд, согласно ст. 8 наказа, подвергался периодическим переделам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности сельского хозяйства, причем «при изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным». Наказ предусматривал необходимость переселения, если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для наделения местного населения.

В условиях борьбы за социалистическую революцию изменилось содержание крестьянского требования об уравнительном землепользовании. Осуществление требований крестьянского наказа было невозможно в рамках буржуазно-демократической революции. В. И. Ленин писал: «В том-то и состоит самообман социалистов-революционеров и обман ими крестьянства, что они допускают и распространяют мысль, будто такие преобразования, будто подобные преобразования возможны без свержения господства капиталистов, без перехода всей государственной власти к пролетариату, без поддержки беднейшим крестьянством самых решительных, революционных мер пролетарской государственной власти против капиталистов»¹⁸.

Отмена частной собственности на землю и обращение ее во всенародное достояние означали национализацию земли, а в условиях борьбы за социалистическую революцию национализация земли, как писал В. И. Ленин в сентябре 1917 г., «есть не только «последнее слово» буржуазной революции, но и шаг к социализму»¹⁹. Нам представляется, что такой новый характер приобрело и требование уравнительного землепользования. В. И. Ленин писал: «Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано, если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, — то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату, остальное приложится само собою, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой»²⁰. В. И. Ленин не формулирует в разбираемой статье, что это за «остальное», которое придет при диктатуре пролетариата после уравнительной передачи земли мелким хозяйствам, но вряд ли может быть сомнение в том, что В. И. Ленин имел в виду объединенные мелкие хозяйства, социалистическое регулирование их хозяйства²¹, то есть коллективные социалистические хозяйства.

Таким образом, еще накануне социалистической революции В. И. Ленин раскрыл новое содержание требования уравнительного землепользования. «Уравнительное землепользование было бы лишь одной из переходных мер к полному социализму»²², — писал В. И. Ленин в письме в редакцию «Правды» 18 ноября 1917 года.

¹⁷ «Известия Всероссийского Совета Крестьянских Депутатов», 19 августа 1917 г.; см. также В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 227.

¹⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 255.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 395.

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 25, стр. 260.

²¹ См. там же, стр. 256.

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 299.

Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила земельные преобразования. Декрет «О земле», принятый II Всероссийским съездом Советов рабочих и солдатских депутатов 26 октября 1917 г., отменял без всякого выкупа помещичью собственность на землю. Право частной собственности на землю отменялось навсегда. Вся земля, в том числе и крестьянская, обращалась во всенародное достояние и переходила в пользование всех, кто трудится на ней. Это означало национализацию земли. В декрет было полностью включен весь текст крестьянского наказа о земле без каких-либо поправок. Положения декрета «О земле», в частности об уравнительном землепользовании, были развиты и детализированы в последующих актах советского аграрного законодательства.

В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», утвержденной III Всероссийским съездом Советов, говорилось: «В осуществление социализации²³ земли, частная собственность на землю отменяется и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды, а равно весь живой и мертвый инвентарь, образцовые поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием»²⁴.

Съезд Советов одобрил общие положения «Основного закона о социализации земли», который в окончательной редакции был утвержден ВЦИК 27 января и опубликован 19(6) февраля 1918 года. А. Лопаткин считает, что основное назначение закона о социализации земли состояло в конкретном определении юридических основ для создания и развития социалистических форм земледелия²⁵. Так же оценивают закон о социализации земли В. Зайцев и А. Воронович²⁶. Т. Ремизова утверждает, что закон о социализации земли был подготовлен «левыми» эсерами и устанавливал раздел земли по потребительно-трудовой норме, «рассчитанной на сохранение кулацких хозяйств», почему «крестьяне сразу же убедились», что «такой раздел не выгоден деревенской бедноте» и вел «к сохранению на неопределенный срок старых порядков в деревне»²⁷.

В действительности закон о социализации земли был издан после коренной переработки левоэсеровского проекта, проведенной большевиками при личном участии В. И. Ленина. Закон о социализации земли подтверждал отмену всякой собственности на землю, передавал распоряжение землей и всем частновладельческим инвентарем органам Советской власти и проводил, таким образом, принцип национализации земли. Он предоставлял прямое преимущество в землепользовании коммунам и артелям, а также закрепил право на использование земли непосредственно Советским государством для организации государственных советских хозяйств. Но главное значение закона заключалось в том, что он подробно излагал принципы уравнительного распределения земли по потребительно-трудовой норме. Это был «закон, «душой» которого является лозунг уравнительного землепользования»²⁸. В статью 25 закона была включена «Инструкция для установления потребительно-трудовой нормы землепользования на землях сельскохозяйственного значения». Т. Ремизова видит в ней только «бюрократический характер эсеровского законодательного творчества»²⁹.

Но в действительности дело обстояло совсем не так. До Октябрьской революции большевики резко критиковали народнический, эсеровский план о «потребительной» и

²³ В буквальном переводе — обобществления. — Е. Л.

²⁴ «Съезды Советов РСФСР». М. 1939, стр. 41.

²⁵ А. Лопаткин. Указ. соч., стр. 280.

²⁶ См. В. Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. Госполитиздат. 1953, стр. 31; А. Воронович. Аграрная программа КПСС и ее осуществление в СССР. М. Госполитиздат. 1954, стр. 50.

²⁷ Т. Ремизова. Аграрная политика Советской власти (ноябрь 1917 г. — март 1919 г.). Вводная статья к сб. «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)». Документы и материалы. М. Изд-во Академии наук СССР. 1954, стр. 19—90.

²⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 285.

²⁹ Т. Ремизова. Указ. соч., стр. 20.

«трудовой» норме и показывали, что никакого социализма этот план не содержит. На I Всероссийском съезде крестьянских депутатов в мае 1917 г. В. И. Ленин отмечал, что эсеровский план установления потребительной и трудовой норм «не может дать сколько-нибудь заметного облегчения в положении наемных рабочих и беднейших крестьян, план этот, если вы даже его признаете, останется на бумаге до тех пор, пока господствует капитализм»³⁰. Ну, а когда господство капитализма свергнуто и начался переход к социализму?

Путь к социализму в сельском хозяйстве лежит через объединение трудящихся масс крестьянства в коллективные, обобщественные хозяйства. Но сразу после Октябрьской революции не было ни материальных, ни политических предпосылок для осуществления такого объединения. В сельском хозяйстве продолжало господствовать мелкое крестьянское хозяйство. Задача состояла в том, чтобы установить такой порядок распределения земли, который бы соответствовал интересам трудящихся крестьян и облегчил бы в дальнейшем социалистическое переустройство сельского хозяйства. Такой порядок распределения земли давал уравнительное землепользование. Оно до конца уничтожило помещичье землевладение и все связанное с ним феодально-крепостнические пережитки, наиболее полно обеспечило землей трудящееся крестьянство, нанесло удар кулацкому, капиталистическому хозяйству и лишило возможности кулаков сосредоточивать землю в своих руках.

В законе о социализации земли (ст. 12) указывалось, что распределение земли на уравнильно-трудовых началах между трудящимися крестьянами наиболее справедливо было провести так, «чтобы потребительно-трудовая норма, применяясь в данном районе к исторически сложившейся системе землепользования, не превышала трудоспособности наличных сил каждого отдельного хозяйства и в то же время давала бы возможность безбедного существования семье земледельца»³¹. Упомянутая инструкция к статье 25 говорила о разделении земледельческой России на пояса по различным системам полеводства (переложная, трехпольная и др.), исторически сложившимся в данный хозяйственный период. Для каждого пояса устанавливалась особая норма, которая могла изменяться в различных местностях внутри данного пояса.

«Временная инструкция переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли», изданная Наркомземом 11 апреля 1918 г., устанавливала, что земли распределяются в пределах уезда между местным трудовым земледельческим населением уравнильно по едокам. Во многих случаях весной 1918 г. уездную норму не удалось выдержать, и раздел происходил по волостным нормам. Но дело здесь, как мы увидим, не в «бюрократически надуманной» потребительно-трудовой норме, а в технических трудностях, и главное, в сопротивлении кулачества и его партий. Попутно отметим, что, рекомендуя раздел земли по едокам, «Временная инструкция переходных мер» не отменяла трудовую норму. Она оставалась в действии для определения наибольших размеров земельного надела при земельном недостатке. Инструкция рекомендовала уездным земельным отделам считать трудовой нормой то количество земли, которое может быть обработано одним полностью работником с одной лошадей³².

Так требование уравнильного землепользования на основе отмены частной собственности на землю, выдвигавшееся крестьянским наказом о земле, стало законом Советского государства. Еще на II Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин ответил на злорадные реплики: «Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлен социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны»³³.

С чем же были не согласны большевики? Они были не согласны с теми мелкобуржуазными идеями, в которые облекалось уравнильное землепользование, с наивными представлениями крестьян о всепачетности уравнильного землепользования, которое могло будто бы само по себе избавить крестьян от нужды, уничтожить классовое расслоение среди крестьян и т. д. Именно в этом смысле В. И. Ленин писал в

³⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 462.

³¹ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954». М. 1954, стр. 24.

³² «Голос трудового крестьянства», 11 апреля 1918 г., № 99.

³³ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 228.

1918 г. о лозунге уравнительного землепользования: «...эта идея не наша, мы с таким лозунгом не согласны, мы считаем долгом проводить его, ибо таково требование подавляющего большинства крестьян. А идея и требования большинства трудящихся должны быть изжиты ими самими: ни «отменить» таких требований, ни «перескочить» через них нельзя. Мы, большевики, будем помогать крестьянству изжить мелкобуржуазные лозунги, перейти от них как можно скорее и как можно легче к социалистическим»³⁴.

Партия считала, что уравнительное землепользование само по себе, при сохранении мелкого хозяйства, еще не создает социалистических производственных отношений. Она убеждала трудящихся крестьян в недостаточности одного уравнительного передела земли и необходимости перехода к общественной обработке земли. Но большевистская партия и советское правительство не могли перескочить через этап уравнительного землепользования. Этот принцип землепользования был выражением объективной экономической необходимости. Он был необходим не только для завершения буржуазно-демократического переворота в сельском хозяйстве, но и для перехода к социализму. Уравнительное землепользование было необходимо, поскольку в земледелии преобладало мелкое крестьянское хозяйство и не созрели условия для массового перехода к коллективному, социалистическому хозяйству. Положения Крестьянского наказа о земле вошли в советское аграрное законодательство. Большевики приняли требования крестьян, соответствовавшие законам экономического развития, и на этой основе укрепили союз рабочих и крестьян, привлекли трудящееся крестьянство на сторону пролетарской революции.

Весной 1918 г. во всех местностях, где установилась Советская власть, начался передел земли. Раздел земли обычно начинался с раздела ярового клина, затем делили луга и покосы, и, наконец, уже летом происходил раздел пара под озимый посев. Наиболее полное уравнивание и, следовательно, обеспечение земель безземельных батраков и малоземельных бедняков достигалось в том случае, если распределение охватывало не только помещичьи, монастырские, церковные и тому подобные, так называемые нетрудовые земли, но и крестьянские наделные земли. Вокруг вопроса о том, дополнительно ли прирезать помещичьи земли к наличным наделам или переделить все земли, развернулась борьба между кулаками и беднотой. Особенно напряженной она была в черноземных губерниях, где крестьянская беднота больше всего страдала от малоземелья. Кулаки всеми силами противились разделу купчих и переделу наделных крестьянских земель, понимая, что такой «черный передел» приведет к отрезке у них значительной части земли. Крестьянская беднота боролась за уравнительный раздел всех земель по едокам, на «живые» или «наличные» души. Там, где беднота была хорошо организована, где волостные Советы и их земельные отделы стояли на страже интересов бедноты, там достигалось наиболее полное уравнительное распределение земли.

«Черный передел» всей земли затруднялся тем обстоятельством, что для его осуществления необходимо было нарушать границы уездов, волостей и селений. Главным препятствием в передвижке волостных и сельских границ было противодействие крестьян многоземельных селений. Нарушению сельских и волостных границ сопротивлялись прежде всего кулаки. Свои классовые интересы они старались прикрыть разжиганием сословной, групповой борьбы за землю всех крестьян своего села или волости с крестьянами других сел и волостей.

Интересы кулачества яростно защищали правые эсеры. Весной 1918 г. правые эсеры выступили против передела наделных крестьянских земель. Орган Центрального Комитета правых эсеров — газета «Земля и воля» — 21 апреля 1918 г. в передовой статье выступил против решений крестьянских съездов Тамбовской, Тульской и других губерний о переделе наделных земель. «Затея черного передела всех земель, — писала эсеровская газета, — имеет предательское значение для трудового крестьянства и для всего народного хозяйства страны». Орган Центрального Комитета эсеров призывал местные организации эсеров «протестовать против губительной чернопередельческой затеи и отговаривать от нее крестьян»³⁵.

³⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 285.

³⁵ «Земля и воля», 21 апреля 1918 г., № 251.

В апреле 1918 г. Центральный Комитет правых эсеров разослал на места «Правила временного распределения земли на 1918 год». Центральный Комитет эсеров подчеркивал, что планомерное и окончательное проведение земельной реформы возможно лишь при восстановлении Учредительного собрания, земств и земельных комитетов, а поэтому считал, что «весной и летом текущего года распределение земли должно быть временным — сроком на один год»³⁶. Правые эсеры старались сохранить возможность отмены советских законов о конфискации и распределении помещичьей земли. Они допускали, чтобы крестьяне временно распределили между собой на уравнительных началах земли тех помещичьих владений, которые находились около тех или других селений. «Правила» заботились об ограждении интересов кулаков. Они допускали проведение в селениях с общинным землепользованием общих переделов, но не передел земель, занятых озимыми посевами. Известно, что не только бедняцкие, но и середняцкие хозяйства, пострадавшие в результате империалистической войны и не имевшие достаточного количества инвентаря и семян, не могли полностью засеять в 1917 г. свои наделы. «Правила» подчеркивали, что беспосевные дворы могут получить землю в 1918 г. только в том случае, если они обязываются полностью ее засеять. Это указание давало возможность кулакам обходить крестьянскую бедноту при распределении земли.

«Левые» эсеры в марте 1918 г. разорвали блок с большевиками и вышли из состава Совнаркома. Все более отражая интересы кулачества, они требовали полного раздела всех помещичьих земель, не оставляя ни одного участка земли для организации государственных хозяйств и колхозов. Как и правые эсеры, они заявляли, что в 1918 г. возможно лишь временное распределение земли. Они старались не допустить дальнейшего развития аграрной революции, ограничив ее лишь временным распределением одних помещичьих земель, не затрагивая наделных крестьянских: «Земельные отделы... должны раскидать занавесные земли, чтобы на них поселялся всякий, кто может»³⁷. Это означало бы полное сохранение кулацких наделов и передачу помещичьих земель тем, кто может их засеять, кто обладает нужным инвентарем и семенами, то есть кулакам. Ни о какой конфискации семян или инвентаря у кулаков «левые» эсеры не хотели и слышать. Таким образом, и «левые» эсеры, по существу, отказались от уравнительного передела земли, как только он стал угрожать интересам кулаков.

В числе доводов о невозможности осуществления уравнительного землепользования, провозглашенного советским законодательством, некоторые авторы приводили постановления ряда местных съездов Советов и земельных отделов, принимавших решения отложить проведение закона о социализации земли, а весной 1918 г. провести временное распределение земли. Но такова была и линия советского правительства «Инструкция об урегулировании земельными комитетами земельных и сельскохозяйственных отношений», утвержденная Совнаркомом 5 декабря 1917 г., и «Инструкция переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли», опубликованная Наркомземом 11 апреля 1918 г., говорили о предстоящем распределении земли «во временное уравнильно-трудовое пользование»³⁸. Это объяснялось тем, что правильное, действительно уравнильное распределение в интересах беднейшего крестьянства было технически трудно осуществить в короткий срок, оставшийся до начала полевых работ. Надо учитывать и другое, более важное обстоятельство. Партия и Советская власть стремились к осуществлению уравнивания землепользования трудящегося крестьянства не только за счет конфискации помещичьих, но и за счет отрезки кулацких земель, в том числе и наделных. Однако было бы неправильным устанавливать обязательный и повсеместный передел наделных земель без учета желания самих крестьян. Поэтому рассматриваемая инструкция Наркомзема не говорит

³⁶ «Тверская весть», 23 апреля 1918 г., № 8.

³⁷ С. Гудков. Очерки по организации сельскохозяйственного производства. «Земля», 19 апреля 1918 г., № 4—5, стр. 19.

³⁸ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954», стр. 20. Утверждение инструкции СНК РСФСР в сборнике неверно датировано 4 декабря 1917 года. Об истории подготовки и утверждения инструкции см. Е. Луцкий и И. Борьба вокруг декрета «О земле» (ноябрь — декабрь 1917 г.). «Вопросы истории». 1947, № 10

о переделе надельных земель. Она имела в виду прежде всего распределение помещичьих земель, но не запрещала и передела надельных земель. Указание о временном характере распределения в инструкциях советских органов имело совершенно иное содержание, чем указание эсеров. Эсеры выставляли его для того, чтобы облегчить в будущем, после ожидаемого ими свержения Советской власти, пересмотр распределения земель в интересах помещиков и кулаков. Инструкция Наркомзема говорила о «временном распределении», чтобы в дальнейшем, с укреплением Советской власти и развертыванием социалистической революции в деревне, облегчить перераспределение земли в интересах деревенской бедноты и строительства социалистического хозяйства в деревне.

Летом и осенью 1918 г. в деревне произошло дальнейшее развертывание социалистической революции. Беднейшее крестьянство под руководством коммунистической партии, при непосредственной помощи городских рабочих поднялось на борьбу с кулачеством за хлеб, за землю и упечение Советской власти. Комитеты деревенской бедноты конфисковали у кулаков часть средств производства: скот и сельскохозяйственные орудия. Во время деятельности комитетов деревенской бедноты во многих местах происходило перераспределение помещичьих земель, шел передел крестьянских надельных земель, часть земли у кулаков изымалась. Правовой основой изъятия земли у кулаков были советские земельные законы, установившие уравнительное землепользование. У кулаков отбирались излишки земель сверх установленной местной нормы — средней душевой или потребительно-трудовой. И. А. Гладков ошибочно полагает, что надельная земля полностью оставалась в пользовании крестьян³⁹. Декрет «О земле» объявлял, что земли рядовых крестьян и казаков не конфискуются, но это не касалось излишков купчей или надельной земли, если она превышала местную норму. Важным результатом деятельности комитетов деревенской бедноты было резкое увеличение числа колхозов и укрепление первых совхозов.

Раздел помещичьих земель и передел надельных земель коренным образом изменили землепользование среднего и беднейшего крестьянства. Трудящееся крестьянство получило примерно 150 млн. десятин бывших помещичьих, удельных, монастырских и церковных земель и, кроме того, 50 млн. десятин кулацких земель. Трудно было найти село или деревню, не получивших дополнительных участков пашни, луга или других угодий. Значение передела земли лучше всего видно при рассмотрении землепользования отдельных селений. Возьмем село Ново-Животинное и деревню Моховатку, Воронежского уезда, описанные в известной книге А. П. Шингарева «Вымирающая деревня». К 1917 г. вся надельная земля этих селений равнялась 320,9 дес. земли. Нужда в земле заставляла крестьян ежегодно арендовать у помещика Веневитинова больше 700 десятин. Арендная плата брала половину дохода с арендованной земли. В 1907 г. крестьяне села Ново-Животинного и деревни Моховатки купили в рассрочку через Крестьянский поземельный банк 883 десятины. Одновременно крестьяне продолжали приарендовывать землю. В 1917 г. крестьяне Ново-Животинного и Моховатки арендовали 453,5 десятины⁴⁰. Не удивительно, что крестьяне этих селений все больше разорялись. В 1917 г. в Ново-Животинном 47,3% крестьянских дворов, а в Моховатке 34,3% дворов не имели рабочего скота. При уравнительном распределении земель в 1918 г. крестьяне Ново-Животинного и Моховатки получили 808 дес. пашни и луга из бывшей помещичьей земли. Кроме того, они получили в постоянное трудовое пользование 883 дес. земли, купленной ими через Крестьянский банк, освободившись от всяких платежей за купленную землю. Следовательно, крестьяне Ново-Животинного и Моховатки получили от Советской власти 1 691 дес. земли. Таким образом, количество земли, находившейся в пользовании крестьян этих селений, увеличилось после революции более чем в 6 раз⁴¹.

Было бы, однако, неправильно для выяснения результатов передела земли ограничиваться вычислением общего увеличения крестьянского землепользования. Именно так поступали работники Наркомзема, которые, суммировав по отчетам губземотделов количество отчужденных земель, распределенных на 1 ноября 1918 г., и разделив землю на число едоков, сделали вывод, что «на одного едока в среднем пришлось ничтожная доля

³⁹ См. И. А. Гладков. Указ. соч., стр. 36—37.

⁴⁰ К. В. Шувалев. От вымирания к возрождению. 1927, стр. 271, 272.

⁴¹ Там же, стр. 119.

земли, выражающаяся в десятых и сотых долях десятины»⁴². На самом же деле выведенные таким путем средние данные не отражают, а искажают подлинные результаты передела земли. В действительности, поскольку передел земли происходил на основах уравнительности, безземельные и малоземельные крестьяне, то есть деревенская беднота, увеличили свое землепользование в несколько раз, средние крестьяне получили меньше, а многоземельные, то есть кулаки, или ничего не получили или даже потеряли часть своих земель, в первую очередь купчих, а затем и надельных.

Как повлияло уравнительное землепользование на развитие отдельных крестьянских хозяйств, можно видеть, например, из обследования единоличных крестьянских хозяйств, проведенного Львовским уездным земельным управлением в 1923 г. для экспонирования на Курской губернской и Всероссийской сельскохозяйственных выставках. Обследование хозяйства И. Г. Чуйкова из деревни Чуйково, Иванинской волости, показало, что до Октябрьской революции хозяйство было бедняцким. И. Г. Чуйков имел одну лошадь и одну корову, земли (в общинном землепользовании) в 1913—1917 гг. было около 3 дес., с которых он собрал в 1913 г. 91 пуд зерновых хлебов, в 1914 г.— 97 пудов, в 1915 г.— 96 пудов, в 1916 г.— 88 пудов, в 1917 г.— 80 пудов. Семья состояла из 10 человек, кроме того, один родился после 1917 года. В результате передела земли И. Г. Чуйков имел в 1918—1922 гг. уже 10 дес. и стал собирать зерновых: в 1918 г.— 261 пуд, в 1919 г.— 268 пудов, в 1920 г.— 220 пудов, в 1921 г.— 260 пудов, в 1922 г.— 270 пудов. В 1923 г. в хозяйстве были 2 рабочие лошади и одна в нерабочем возрасте, 3 коровы, 3 плуга, одна борона и одна соха. Наемным трудом никогда не пользовался. Почти все продукты потреблялись большой семьей. И. Г. Чуйков стал крепким середняком⁴³.

Сопоставим с хозяйством И. Г. Чуйкова хозяйство бывшего кулака В. Д. Мухина из хутора Черная Грязь, Ново-Деревенской волости. До Октябрьской революции В. Д. Мухин вел хуторское хозяйство. В 1913 г. он купил через Крестьянский поземельный банк 32 дес. земли. Кроме того, еще арендовал до 1917 г. 16 десятин. До 1917 г. имел 9 лошадей, 3 дойные коровы и 4 нетели. До 1918 г. пользовался наемным трудом (до 100 человекодней в году). В 1918 г. вся его хуторская земля отошла к крестьянам. В. Д. Мухин был вынужден войти в общину и в порядке уравнительной нормы получил в 1918 г. на 7 душ 9,5 дес. земли. В 1919—1920 гг. в связи с уменьшением состава семьи имел на 5 душ 6,5 дес., в 1921—1922 гг. на 6 душ имел 8,5 десятины. Видимо, в период деятельности комбедов у него была отобрана и часть скота, так как в 1923 г. у него остались 2 рабочие лошади, 2 коровы, одна нетель, один теленок, но сохранилось много мертвого инвентаря: 8 плугов, 3 бороны, культиватор, веялка, молотилка, сеялка, косуля, каток. С 1918 г. В. Д. Мухин наемным трудом не пользовался, но, имея недостаток, очевидно, от сдачи в наем инвентаря, завел в 1920 г. просорушку⁴⁴.

Недостаточное изучение конкретной истории передела, особенно передела крестьянских земель, не позволяет пока сделать более точные выводы о том, насколько осуществилось уравнительное землепользование в результате аграрной революции 1917—1918 годов. Несмотря на это, можно считать несомненным, что, как писал В. И. Ленин, «Равенство при распределении земли установилось, как известно, максимальное: в громадном большинстве случаев крестьяне делят землю «по едокам»⁴⁵.

И после проведения аграрной революции 1917—1918 гг. Советская власть поддерживала известную уравнительность землепользования. «Положение о социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию», опубликованное 14 февраля 1919 г., определив категории земель, не подлежащих распределению (земли для совхозов, колхозов и др.), устанавливало, что «все остальные земли, безусловно, могут подлежать распределению в единоличное пользование в пределах уста-

⁴² С. П. Середа. Основные задачи социалистического земледелия. Речь на 1-м Всероссийском съезде земледельческих коммун и артелей (прослушанная 4 декабря 1919 г.). М. 1920, стр. 4. См. также: Б. Н. Книпович. Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917—1920). 1920, стр. 9; И. Кириллов. Очерки землеустройства за три года революции. 1917—1920 гг. П. 1920, стр. 114.

⁴³ Государственный архив Курской области, ф. 1746, св. 14, д. 361, лл. 83—88.

⁴⁴ Там же, лл. 95—100. Документы сообщены мне И. И. Френкелем, за что выражаю ему благодарность.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 92.

новленных для каждого района норм наделения»⁴⁶. Инструкция по применению «Положения», утвержденная Наркомземом 11 марта 1919 г., содержала подробные указания губернским земельным отделам об установлении норм земельного наделения. Основанием для начисления нормы наделения должно было служить среднее трудовое хозяйство данного района, не применяющее наемного труда и не отпускающее на заработки членов семьи, причем размер нормы устанавливался по обычно встречающемуся в среднем хозяйстве составу сельскохозяйственных угодий. Размер нормы наделения отдельных крестьянских хозяйств рассчитывался «на наличную душу — едока, принимаемую за разверсточную единицу». В определение норм могли вноситься поправки в зависимости от состава семьи, возраста или трудоспособности. В случае недостатка земель в районе для наделения по норме и невозможности расселения или переселения «предельные» нормы наделения понижаются «до общего среднего на разверсточную единицу размера всех подлежащих распределению в пределах района земель»⁴⁷.

Позже, когда уравнительное распределение земли было в основном осуществлено, Советское государство в интересах развития производительных сил признало необходимым дальнейшее поравнение как между отдельными крестьянскими хозяйствами, так и между селениями и волостями. В 1920 г. особыми декретами были резко ограничены земельные переделы и допущено оставление земли в отдельных хозяйствах в количестве, превышающем местную норму наделения землей, но при условии обработки ее силами самого хозяйства, без применения наемного труда⁴⁸. В 1921 г., после перехода к новой экономической политике, постановлением IX Всероссийского съезда Советов была допущена аренда земли и применение наемного труда в крестьянском хозяйстве. «Законом о трудовом землепользовании» от 22 мая 1922 г. за волостями, селениями и другими сельскохозяйственными объединениями было закреплено в постоянное трудовое пользование все то количество земли, которое находилось в их фактическом трудовом пользовании и было законно предоставлено им постановлениями земельных съездов или съездов Советов (волостных, уездных и губернских) и прекращено дальнейшее поравнение земель между волостями и селениями в обязательном порядке.

Поправки, внесенные земельным законодательством в годы нэпа, не отменяли принцип уравнительного землепользования. «Закон о трудовом землепользовании», как и Земельный кодекс РСФСР, принятый 30 октября 1922 г., признавал за каждым земельным обществом свободный выбор способов землепользования, в том числе и общинный с уравнительными переделами земли между дворами⁴⁹. Известно, что большинство крестьян, особенно в центре России, вплоть до сплошной коллективизации придерживалось общинного способа землепользования. Земельные споры между отдельными селениями о границах и размерах фактического пользования землей должны были разрешаться, независимо от способа землепользования, соразмерно количеству едоков и их земельному обеспечению⁵⁰. Земельный кодекс РСФСР особо указывал, что «распределение земли по переделу производится соответственно разверсточным единицам между всеми состоящими в обществе дворами на одинаковых основаниях»⁵¹. Этот принцип был закреплен общесоюзным актом — «Общими началами землепользования и землеустройства», принятыми ЦИК СССР 15 декабря 1928 г., где было указано, что в объединениях, которым предоставлены земли в трудовое пользование (земельных обществах, коллективах и пр.), «воспрещается устанавливать различие в нормах земельного наделения членов одного и того же объединения»⁵².

В годы нэпа сохранилось и понятие трудовой нормы как нормы максимального количества земли, предоставляемого в единоличное пользование. Такая норма в эти годы была возможна почти исключительно при переселении в районы с большими земельными запасами. Земельный кодекс РСФСР указывал, что при распределении

⁴⁶ «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954», стр. 41.

⁴⁷ Там же, стр. 55.

⁴⁸ Декрет СНК РСФСР «О переделах земли» от 30 апреля 1920 г.; декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об увеличении размера землепользования в трудовых хозяйствах» от 27 мая 1920 года. См. «Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917—1954», стр. 88—92.

⁴⁹ Там же, стр. 140 и 164.

⁵⁰ Там же, стр. 143.

⁵¹ Там же, стр. 167.

⁵² Там же, стр. 301.

и выделении земель свободного земельного фонда для надобностей переселения и расселения количество земли определяется по особо устанавливаемым для этого нормам или по фактической возможности трудового освоения земель теми, кому они предоставляются⁵³.

В течение ряда лет, после Октябрьской революции 1917 г. вплоть до перехода к сплошной коллективизации в 1929 г., в сельском хозяйстве Советской страны преобладало мелкое крестьянское хозяйство. Колхозы объединяли в 1927 г. лишь 0,8%, а в 1928 г.— 1,7% всех крестьянских хозяйств и соответственно — 0,7% и 1,2% всех посевных площадей⁵⁴. Среди крестьянства продолжалось классовое расслоение, но оно шло иначе, чем в условиях господства капитализма. В советской деревне в годы нэпа усиливалась группа середняков. Группа бедняков сокращалась, некоторая часть бедняков пополнила рабочий класс, другая часть передвигалась в группу середняков. Рост кулачества ограничивался непрерывным развитием и укреплением социалистической экономики и всей политикой Советского государства. Уравнительное землепользование было одним из средств в осуществлении политики ограничения и вытеснения кулачества. Оно не давало кулакам концентрировать в своих руках такое важное средство сельскохозяйственного производства, как земля.

Конечно, некоторая неравномерность в распределении земли оставалась. Технические трудности, связанные с неравномерным заселением разных областей, сложность землеустроительных работ и т. д., а главное, общественно-экономические условия, сохранившиеся от дореволюционного времени, не давали возможности довести его до конца.

Советское государство проводило большие мероприятия для уничтожения неравномерности землепользования. Таковы были, например, земельно-водные реформы в советских республиках Средней Азии и в Казахстане в 1925—1928 годах. Весной и летом 1929 г. в Удмуртии был проведен передел земли, во время которого у кулаков было отобрано и передано беднякам и середнякам 60 тыс. гектаров, или 20% земли, находившейся в их пользовании⁵⁵.

Положение изменилось с началом сплошной коллективизации крестьянского хозяйства. С объединением мелких крестьянских хозяйств в крупные коллективные, социалистические хозяйства отпал вопрос о порядке землепользования крестьянских хозяйств. Уравнительное землепользование изжило себя. В районах сплошной коллективизации было отменено действие закона о разрешении аренды земли, а земельные общества ликвидированы. В колхозах, согласно Уставу сельскохозяйственной артели, все межи, разделявшие земельные наделы членов артели, уничтожались и все полевые наделы сливались в единый земельный массив, находившийся в коллективном пользовании артели.

Сказанное позволяет сделать следующие выводы.

Аграрное законодательство Великой Октябрьской социалистической революции осуществило национализацию земли и передачу помещичьих и части кулацких земель в пользование трудящимся крестьянам. Это могло осуществиться лишь в исторически обусловленной, конкретной форме уравнительного раздела помещичьих земель, а затем и излишков кулацких земель. Уравнительный раздел земли был выражением объективной экономической необходимости. Он был наилучшей формой осуществления аграрной программы большевиков в части, говорящей о переходе земли в руки крестьянства.

Пока требование уравнительного землепользования имело только буржуазно-демократическое содержание, оно поддерживалось кулачеством и партией эсеров, отражавшей его интересы. Но как только это требование становилось мерой, подготовляющей условия для социалистической перестройки крестьянского хозяйства, так кулачество и его партия стали противниками уравнительного землепользования, сперва сохраняя внешнее, словесное его признание, а потом отбрасывая и последнее.

В условиях буржуазного строя уравнительный раздел земли мог привести только к самому широкому, ничем не ограниченному развитию капитализма. В этом и заключалась экономическая основа эсеровской социализации земли. В условиях советского

⁵³ Там же, стр. 173.

⁵⁴ «Социалистическое строительство СССР». Статистический ежегодник. М. 1934, стр. 159.

⁵⁵ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 125, д. 71, л. 136.

строю уравнильный раздел земли не только до конца ликвидировал помещичье землевладение и связанные с ним остатки феодально-крепостнических отношений, но и нанес удар капитализму, в частности кулацкому хозяйству. Уравнильное землепользование, установленное аграрным законодательством Октябрьской революции, обеспечило землей трудящееся крестьянство, особенно деревенскую бедноту, привело к осереднячению деревни, расширило сферу мелкотоварного хозяйства, которое в условиях диктатуры пролетариата могло переходить к социализму через добровольное объединение в коллективные хозяйства. Пока в стране оставалось мелкое товарное хозяйство, продолжалось классовое расслоение крестьянства, но оно шло иначе, чем при господстве капитализма. Ряд мер Советского государства и, в частности, поддержание уравнительности в землепользовании препятствовали разорению деревенской бедноты. Уравнильное землепользование служило одним из средств ограничения и вытеснения кулачества. В этом смысле оно было одной из мер, подготовлявших переход к коллективному, социалистическому хозяйству.

